

Сестра Орб засмеялась еще громче.

[Хахахаха! Хорошо, отныне я буду называть вас извращенными собаками.]

У Реана тоже было не очень хорошее выражение лица.

- "Кхе-кхе... не волнуйся, мы их вернем."

Малака закатила глаза, но в конце концов кивнула. По крайней мере, она понимала, что они просто волновались, вот почему зашли так далеко. Ни Реан, ни Роан не принадлежали к этому типу людей.

- "Хорошо, если вы действительно вернете старшим сестрам нижнее белье, я ничего не скажу. Но есть одно условие, вы должны помочь мне избежать этой формации. Я больше не могу этого выносить, я умру от скуки!"

Рот Роана дернулся, когда он ущипнул Малаку, что заставило ее почти закричать.

- "Хватит нести чушь. Так как это хорошо для тебя, убедись, что ты закончила поглощать всю энергию. Тебе лучше не позволять мне узнать, что ты сбежала до того, как все закончилось."

Затем Роан повернулся к Реану и сказал.

- "Пойдем, нам нужно выбраться отсюда, пока не вернулись ее старшие сестры."

Реан кивнул и погладил ее по голове.

- "Не волнуйся, если ты продержишься до конца, твой старший брат сделает тебе подарок, как только ты выйдешь."

Глаза Малаки мгновенно загорелись; она знала, что Реан всегда держит свои обещания, как и Роан. Разница была в том, что обещания Роана всегда имели какое-то отношение к тому, что ей не нравилось, например, больше тренировок, больше тренировок и еще больше тренировок.

- "Хорошо! Это обещание, ты не можешь отказаться от него, или я расскажу всем правду!"

Реан кивнул и снял с Малаки камуфляж. После этого Роан немедленно вышел из башни. Реан и Роан очень хорошо знали, в каком направлении находились комнаты старейшин после кражи их вещей, поэтому они не думали дважды, прежде чем пойти другим путем.

Им было гораздо легче выбраться наружу, чем войти внутрь. Это потому, что все ученики и

внешние старейшины держали свои духовные чувства активными все время! Тем не менее, когда граница духовного чувства внешних старейшин достигла навыка изгиба духовного чувства Реана, у него было достаточно времени, чтобы заставить Роана изменить направление или войти в измерение Самоцвета Души. Нужно помнить, что духовные чувства становятся слабее, чем дальше они идут. Реан все еще мог сгибать их достаточно долго, чтобы не быть обнаруженным. Случай старейшины Зуны тогда был особенным, потому что она активизировала свое духовное чувство только тогда, когда они были близко.

Никто из учениц не думал, что Реан и Роан будут настолько наглыми, чтобы уйти прямо через главные ворота. Из-за этого только четыре ученицы фракции Голубой Орхидеи охраняли его. Это было больше, чем раньше, но, тем не менее, все они были в царстве Формирования Основ. Этого было недостаточно, чтобы пройти через камуфляж стихии света Реана и изгиб духовного чувства.

Через несколько минут после того, как они ушли, все услышали крик ученицы.

- "Нашла их!"

Однако она говорила не о преступниках, а о трусиках, бюстгальтерах и т. д. Прямо за главными воротами виднелись две небольшие горы. Удивительно, но извращенец, укравший их, держал их порознь. На правой стороне были чистые, а на левой-те, которые нужно было постирать. Реан старался быть по крайней мере внимательным, когда они брали их.

Прямо между ними лежало письмо.

Старейшина Зуна быстро прибыл и увидел, что девочки ищут свои собственные трусики, лифчики и т. д. Еще более шокирующим было то, что девочкам было нетрудно найти свои. Это потому, что Реан также позаботился о том, чтобы связать их с номерами каждой комнаты. Он не знал имен всех девушек, поэтому мог использовать их только для идентификации.

Да, Реан искренне старался быть еще более внимательным.

Что же касается оставленного письма, то оно было передано старейшине Зуне для прочтения.

- "Я глубоко сожалею о возникшей путанице. Это должно было быть шуткой, но, похоже, я зашел слишком далеко. Я оставил все ваши трусики, лифчики и т. д. позади и пометил их соответственно номерам комнат, из которых я их взял. Я просто надеюсь, что фракция Голубой Орхидеи чему-то научится из этого и перестанет вести себя так холодно по отношению к другим. Да, теперь я понимаю правду. Все сестры Голубой Орхидеи на самом деле очень сердечны и приветливы. Холодное выражение лица, которое вы показываете снаружи, - это не что иное, как притворство. Я обязательно буду иметь это в виду.

Письмо

было сожжено сразу же после этого.

-"Возмутительно! Кто ты такой, чтобы указывать нам, что делать? Ты называешь кражу нашего нижнего белья просто розыгрышем? Если я не сниму с тебя шкуру живьем, меня не назовут Зуной! Клянусь, я найду того, кто это сделал!"

Планы Реана, похоже, сработали очень хорошо. В этом письме он ни разу не употребил слова "мы". Вместо этого он сделал так, чтобы это выглядело как работа одного человека. Зуна не сомневалась в этом, поскольку не верила, что кто-то более слабый, чем она, мог выкинуть такой трюк. Неважно, как долго они искали, они просто не могли найти того, кто это сделал. В ее глазах, это определенно была работа одинокого извращенца, искусного в умении прятаться.

Реан и Роан не стали задерживаться, чтобы посмотреть, что теперь будет делать старейшина Зуна. Вместо этого они бросились обратно к горе. Вся операция длилась почти четыре часа, поэтому им пришлось вернуться. Если им повезет, может быть, никто еще не заметил, что они исчезли.

Реан и Роан прокрались назад по той же тропинке, по которой уходили. Как только они покинули запретные зоны, Реан вернулся на землю, деактивировав свой камуфляж элемента света и навык духовного изгиба. Затем они как ни в чем не бывало бросились обратно к собравшимся. Но как раз когда они собирались войти в здание, где происходили бои, они заметили, что старейшина Гулива покидает его.

Гулива тоже заметила близнецов и облегченно вздохнула.

-"Где вас черти носили? Я хотел, чтобы вы сражались с новыми детьми других фракций, но вас нигде не было видно. Даже Хулио и Ленна понятия не имели, куда вы ушли. Я как раз собирался проверить список приглашенных, чтобы узнать, действительно ли вы пришли или нет."

Реан быстро объяснил.

-"Кхе, кхе... Мы отправились исследовать внутреннюю секту, поэтому не заметили, как прошло время. Простите, старейшина Гулива."

Гуливе это показалось подозрительным. Неужели им понадобится четыре часа, чтобы просто осмотреться? И все же, поскольку они вернулись, он решил подумать об этом позже.

-"Ладно, не буду сейчас об этом говорить. Заходите внутрь быстро, пока вы не потеряли шанс бросить вызов новым ученикам других фракций. Вы должны показать, что у нашей фракции Железа и Крови тоже есть свои гении."

Реан и Роан мысленно вздохнули с облегчением, прежде чем последовать за старейшиной

Гуливой. Через несколько минут прибыли также несколько учениц из фракции Голубой Орхидеи. По какой-то причине эти ученики казались еще более холодными, чем обычно. Вокруг них была аура "Подойдешь ближе и умрешь".

Старейшина Зая, старейшина внутренней секты, и тот, кто возглавлял фракцию Голубой Орхидеи, находили странным видеть их всех здесь. Одна из учениц быстро подошла ближе и послала сообщение духовного чувства, сообщающее о том, что произошло. В следующую секунду температура воздуха вокруг старейшины Заяи резко упала до ужасающей степени.

Другие старейшины тоже заметили ее перемену. Старейшина Зая всегда сохраняла эту свою улыбку, так что для некоторых из них это был первый раз, когда они увидели другое выражение на ее лице. Тогда спросил Хулиан, стоявший рядом с ней.

- "Старейшина Зая, все в порядке?"

Зая смерила его убийственным взглядом, отчего на лбу у него выступили капельки пота.

- "Я ... я сделал что-то не так?"

<http://tl.rulate.ru/book/42669/1140434>